

УДК 94/47; 711.424.2

<http://doi.org/10.37493/2409-1030.2022.3.7>

М. Ю. Махота

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА В СТАВРОПОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ В ЭПОХУ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

Автор статьи считает, что городское строительство в российских регионах, в том числе и в Ставропольской губернии, было тесно связано с необходимостью коренной модернизации экономической системы, основанной на феодальных порядках, и ускоренным переходом на путь капиталистического развития. При этом городам отводилась ведущая роль в развитии производственного потенциала на подконтрольных им территориях и в управленческом обеспечении производственного процесса на рыночной основе. На Ставрополье функции городов в этом направлении выполняли крупные села – уездные центры. Процент сельских жителей в губернии был выше, чем в среднем по России. При этом прирост городского населения опережал рост численности сельских жителей. Повышению уровня социально-экономического развития Ставрополья способствовала реализация переселенческой политики. На развитие городов в Ставропольской губернии существенное влияние оказывала заинтересованность представителей центральной власти в социально-экономическом и культурном развитии региона, а также в создании привлекательного облика курортов Кавказских Минеральных Вод, активное участие в этом процессе частного капитала. Немаловажную роль в благоустройстве и создании эстетичного архитектурного вида курортной инфраструктуры на КМВ сыграл ресурсный фактор, благодаря которому бальнеологический потенциал региона получил широкое признание в стране. Как следствие, с конца XIX века городские

власти получили возможность согласовывать планы застройки городских территорий, выбор архитектурного облика объектов инфраструктуры с уровнем социально-экономического развития и позицией городской и сельской общественности. Автор выражает мнение, что, благодаря своевременно принятым мерам со стороны центральных и местных властей со своей задачей они успешно справились и во многом способствовали созданию социально-экономической основы для становления в регионе аграрно-индустриального капитализма. Выделены особенности формирования материальной культуры и архитектурного облика губернской столицы, городов-курортов, заштатных городов и сел уездных центров во время распространения модернистских тенденций в архитектуре, благодаря которым к концу исследуемого периода они приобрели удобную планировку городского пространства и эстетический внешний облик.

Ключевые слова: городское строительство, Городовое положение, капиталистические отношения, местное самоуправление, провинциальные города, уездные центры.

Для цитирования: Махота М. Ю. Социально-экономические факторы развития градостроительства в Ставропольской губернии в эпоху капиталистической модернизации // Гуманитарные и юридические исследования. 2022. Т. 9 (3). С. 423–429. DOI: 10.37493/2409-1030.2022.3.7

Marina Yu. Makhota

SOCIO-ECONOMIC FACTORS OF URBAN PLANNING DEVELOPMENT IN THE STAVROPOL PROVINCE IN THE EPOCH OF CAPITALIST MODERNIZATION

The author believes that urban construction in Russian regions, including in the Stavropol province, was closely related to the need for a fundamental modernization of an economic system based on feudal order and an accelerated transition to the path of capitalist development. The cities have a leading role in the development of production potential on the territories and in the managerial provision of the production process on a market basis. In the Stavropol region large villages, the county centers, performed the functions of cities. The percentage of rural residents in the province was higher than the average for Russia. At the same time, the increase in the urban population outstripped the increase in the number of rural residents. An increase in the level of socio-economic development of the Stavropol region was facilitated by the implementation of the resettlement policy. The development of cities in the Stavropol province

was significantly influenced by the interest of representatives of the central government in the socio-economic and cultural development of the region, as well as in creating an attractive image of the resorts of the Caucasian Mineral Waters, and the active participation of private capital in this process. An important role in the improvement and creation of an aesthetic architectural form of the resort infrastructure on the CMS was played by the resource factor, thanks to which the balneological potential of the region was widely recognized in the country. As a result, since the end of the 19th century, city authorities have been able to coordinate urban development plans, the choice of the architectural appearance of infrastructure facilities with the level of socio-economic development and the position of urban and rural communities. The author expresses the opinion that due to the timely adopted measures from the central and local

authorities they successfully coped with the task and largely contributed to the creation of a socio-economic basis for the formation in the region of agrarian-industrial capitalism. The study highlights the features of the formation of material culture and the architectural appearance of the provincial capital, resort towns, provincial towns and villages of county centers during the spread of modernist trends in architecture, due to which by the end of the study period they acquired a convenient layout of urban space and aesthetic appearance.

Выделенный для анализа период отличается повышенной динамикой городского строительства на всей территории Российской империи, в том числе на ее южных окраинах. Этот процесс был обусловлен исторической необходимостью отказа от господства правовых и социально-экономических отношений и перехода в русло капиталистической модернизации с акцентом на индустриальное развитие. Сохранение феодальной экономической системы, основанной на подневольном крестьянском труде, было чревато пагубными последствиями для устоев самодержавной власти и перспектив цивилизационного развития страны. Еще в конце XVIII столетия Екатерина II, высоко оценивая экономический потенциал российских территорий, даровала своим подданным право открывать кустарные и ремесленные мастерские по производству промышленных товаров и заниматься предпринимательской деятельностью с использованием наемных работников. Это был первый шаг в направлении утверждения капиталистических отношений, в которые вовлекалось, в том числе и зависимое крестьянское население [14, с. 313].

По мнению известного российского и советского историка В.Н. Бернадского, рассматриваемый императорский манифест стимулировал быстрый рост численности наемных рабочих, главным образом, на предприятиях пищевой, легкой и перерабатывающей промышленности, производивших продукцию не по государственному заказу, а для реализации на рынке. При этом он же отмечает значительное расширение доли представителей крестьянства не только среди наемных рабочих, но и в предпринимательских кругах. С одной стороны, манифест давал возможность без каких-либо последствий освободиться от крепостной зависимости, с другой стороны, позволял проявлять инициативу в плане расширения производственного сектора. Достаточно отметить, что к началу XIX в. крестьянские предприятия в текстильной отрасли твердо занимали ведущие позиции в общем объеме производства, уступая по этому показателю, а также по масштабам распространения производственных мощностей лишь представителям купечества [2, с. 110–119].

Очевидно, что со стороны самодержавной власти принимаемые меры носили вынужденный характер, с их помощью предпринимались попытки ослабить социальное напряжение в стране и вы-

Key words: city construction, city status, capitalist relations, local government, provincial cities, county centers.

For citation: Makhota M. Yu. Socio-economic factors of urban planning development in the Stavropol province in the epoch of capitalist modernization // Humanities and law research. 2022. V. 9 (3). P. 423–429. DOI: 10.37493/2409-1030.2022.3.7

вести экономику из застойного состояния. Основная ставка делалась на купечество, которое, по замыслу правительства, должно было создать основу для дальнейшего экономического прогресса [21, с. 167]. Однако феодальное законодательство, архаичные порядки и ценности тормозили благие начинания и препятствовали распространению рыночных отношений. Это послужило основной причиной углубления кризисных тенденций во всех сферах жизни российского общества.

Сложившаяся в России социально-экономическая система остро нуждалась в кардинальных изменениях. Прежде всего, требовалась серьезная корректировка структуры и системы управления индустриальным и аграрным развитием российских регионов, поэтому, наряду с отменой крепостного права и упорядочением земельных отношений, в правительственных инстанциях много внимания уделялось проектам городской реформы.

Вопросы городского строительства в условиях капиталистической модернизации приобрели особое значение, поскольку именно городам предстояло взять на себя функции расширения и развития производственных потенциалов отдельных территорий и включения их в сферу рыночных отношений. Решать поставленные задачи в условиях централизованного управления огромными территориями империи было невозможно. В этой связи на всех уровнях власти развернулись острые дискуссии по вопросам разграничения полномочий между центром и регионами, предоставления городам и приравненным к ним населенным пунктам больше свободы и самостоятельности, главным образом, в решении вопросов социально-экономического характера.

Реализации планов городской реформы препятствовала закостенелая преданность представителей высших аристократических кругов нормам феодального права, которые предусматривали для них ряд привилегий, в том числе в вопросах представительства в органах местной власти и управления. Кроме того, их не устраивали намерения и планы предоставления избирательных прав низшим сословиям. Вследствие такого противодействия реализация городской реформы, которая была нацелена в первую очередь на трансформацию городского управления в стране и в регионах растянулась на долгие

восемь лет, но все же в июне 1870 г. Городовое положение было принято на правительственном уровне и утверждено императором [8].

Но даже после этого потребовалось время для введения в действие его положений в конкретных регионах. Например, на Ставропольскую губернию Городовое положение было распространено только в 1875 г. К этому времени в результате череды административно-территориальных реформ на ее территории осталось всего два города: Ставрополь и заштатный город Святой Крест [4]. В общей сложности городское население Ставрополя в то время составляло порядка 48 тысяч человек [1].

Вплоть до середины 1860-х гг. на Северном Кавказе сохранялась напряженная обстановка. Растянувшаяся на десятилетия Кавказская война существенно осложняла процесс интеграции региона в российское социально-экономическое пространство. За долгие годы противостояния на Ставрополье и других территориях Предкавказья создавалась целая сеть укреплений и сооружений военного назначения, которым предстояло в мирное время выполнять созидательные функции. Речь идет, в первую очередь, о формировании поселенческой инфраструктуры, призванной не просто обеспечивать экономическое освоение новых территорий на южных рубежах, строить города и села, но и сразу же создавать условия для внедрения в сознание людей и в практику их жизнедеятельности принципов капиталистического хозяйствования.

Ставрополь даже после окончания войны некоторое время сохранял свой военно-административный статус, о чем свидетельствовал целый ряд зданий и сооружений, планировка городского пространства. Однако город достаточно быстро менял свой облик, приобретал цивилизационные характеристики и черты, отвечавшие духу времени. По благоустройству и масштабам социально-экономического и культурного развития он уступал лишь Тифлису. Еще в начале 1840-х гг. здесь начал работать первый в регионе драмтеатр, который по оснащению и внешнему виду, благодаря попечительству ставропольского купечества, отвечал всем требованиям, предъявлявшимся к зданиям данного вида [10, с. 524].

Согласно переписи 1897 г. в России насчитывалось более 930 городов, в которых постоянно проживало свыше 13% всего населения. Для сравнения приведем данные Г.И. Шрейдера, который указывает, что к началу реформ в стране насчитывалось 738 поселений городского типа, жителями которых являлись почти 6 млн. человек [23, с. 1–29]. Из этого следует, что за тридцать лет в стране появилось порядка двухсот новых городов. На Кавказе в конце XIX столетия имелось 46 городов, горожанами считалось 11 % жителей региона. Ставрополь в начале XX в. с населени-

ем около 45 тысяч человек относился к среднему типу городов, которые составляли примерно пятую часть от всего количества городских поселений в России. К малым городам (города-села) официально причислялись сельские населенные пункты с населением от пяти до двадцати тысяч человек, поскольку они являлись уездными административными центрами и выполняли городские функции [9, с. 440].

К городам относились населенные пункты с населением, превышающим пять тысяч человек, а к малым городам (городам-селам) официально причислялись сельские населенные пункты с населением от двух до пяти тысяч человек [22, с. 4–5], поскольку они являлись уездными административными центрами и выполняли городские функции [7, с. 440].

Признак численности населения не всегда и не везде соответствовал статусу населенного пункта. В целом по стране такие села составляли третью часть от всех поселений городского типа. В Ставропольской губернии функции уездных центров выполняли села Александровское (10257 жителей), Благодарное (12212 человек) и Медвежье (12383 человек), позже к этим населенным пунктам добавилось село Прасковейское. Для сравнения приведем данные о количестве жителей в городах Терской области, ранее входивших в состав Ставропольской губернии: Георгиевск – 12115 человек; Кизляр – 7282 человек; Моздок – 9330 человек; Пятигорск – 18440 человек [13].

Села Ставропольской губернии, которые по своим размерам, численности населения, а порой и социально-экономической инфраструктуре, практически ничем не отличались от провинциальных городов центральной России. Многие из них в исследуемый период выполняли ряд городских функций, в частности, по организации ярмарок, созданию зон промышленного производства [6]. Иными словами, в сельской местности Ставропольской губернии складывалась специфическая социальная и хозяйственная инфраструктура, характерная для аграрного капитализма. Одним из таких признаков являлось появление и постоянное увеличение численности наемных рабочих в аграрном секторе. Примечательно, что многие из них продолжали заниматься сельскохозяйственным трудом независимо от вида основной деятельности.

В. П. Семенов-Тянь-Шанский относил уездные села к экономическим городам переходного типа, полагая, что со временем их административные функции ослабнут, и наступит новый этап их торгово-экономического развития [20, с. 45,75].

Оживление городского строительства в Российской империи пришлось на начало XX в. В течение первых пятнадцати лет численность городских жителей в стране увеличилась почти на два процента, прежде всего, за счет прироста населения крупных

индустриальных центров [17, л. 394]. Что касается аграрных регионов, то в них также наблюдался рост численности горожан, но не такими быстрыми темпами. В силу отсутствия сети транспортных коммуникаций на Ставрополье не получило развития промышленное производство, часть городских жителей продолжала заниматься сельским хозяйством, другую часть составляли купцы, торговцы и ремесленники, которые кустарным способом производили товары широкого потребления, в том числе для нужд аграрного сектора.

После распространения Городового положения на территорию Ставропольской губернии в городах были учреждены всеобщие избирательные собрания и городские думы. На руководящие должности в органы городского самоуправления чаще всего избирались представители купечества. Следует заметить, что в условиях аграрного Ставрополья городская реформа сыграла заметную роль в социально-экономическом развитии региона, так как многие ее положения были тесно взаимосвязаны с земской реформой. Основная заслуга Городового положения видится в том, что оно кардинально изменило вектор развития хозяйственных и общественных отношений, способствовало внедрению в сознание локального общества принципов новой эпохи, основанных на рыночных ценностях. В этом отношении большим и малым городам предстояло решение сложной задачи по материально-техническому, ресурсному, транспортному и другим видам обеспечения капиталистической модернизации региона.

Кроме того, на них возлагалась ответственность за формирование, рациональное и равномерное распределение на подконтрольной им территории производительных сил и средств в соответствии с ее экономической специализацией. Сложности в решении этих и других задач заключались, прежде всего, в отсутствии опыта проведения подобных мероприятий и недостатке финансовых средств. Совокупный бюджет всех российских городов в европейской части страны на рубеже XIX–XX столетий составлял свыше 90 млн рублей. Эти средства распределялись между городами с учетом их социально-экономического статуса. На территории Предкавказья среднегодовой размер государственных инвестиций в развитие городов составлял порядка 10 тысяч рублей. Основная часть этих средств, около 8,7 тысяч рублей, шли на содержание чиновничьего аппарата в органах самоуправления, полиции, медицинских и образовательных учреждений, остальные финансы расходовались на нужды благоустройства городской территории и развитие инфраструктуры [12, с. 53, 59].

Несмотря на недостаточное финансовое обеспечение городского строительства со стороны государства, на территории Предкавказья города, благодаря купечеству, выгодно отличались от го-

родов Центральной России состоянием городского хозяйства и внешним обликом. По состоянию на 1910 г. каменных домов в регионе было на 14 % больше, чем в среднем по стране, а деревянных, напротив, – меньше на 26% [19, с. 1–6; 5]. Эти данные наглядно свидетельствуют о достаточно высоком уровне социально-экономического развития городов Предкавказья и материального благополучия населения в выделенный для анализа период. Достижение такого уровня стало возможно после введения в эксплуатацию сети железнодорожных линий и других транспортных коммуникаций, благодаря которым правительству удалось не только решить ряд проблем, связанных с вопросами экономического освоения региона, но и ускорить реализацию переселенческой политики, сбалансировать распределение трудовых ресурсов между отдельными территориями и отраслями.

Как уже отмечалось, из-за недостатка городов в Ставропольской губернии, их социально-экономические функции выполняли села, в том числе в направлении утверждения в регионе основ аграрного капитализма. Они быстро превращались не только в крупные торговые центры, но и становились местами сосредоточения предприятий промышленного производства с соответствующей инфраструктурой. Согласно сведениям, найденным в Государственном архиве Ставропольского края (ГАСК). Ф. 133. – старший фабричный инспектор Ставропольской губернии. К началу XX столетия в сельской местности Ставрополья функционировало более 5,5 тысяч торговых учреждений различного назначения, ремесленных мастерских и предприятий по переработке сельскохозяйственной продукции, на которых активно использовался наемный труд [3, л. 4]. Например, в целом ряде животноводческих хозяйств Новогригорьевского уезда работали кожевенные заводы, на которых производилось сырье для обувной и легкой промышленности. Сельские умельцы при содействии торгово-производственных предприятий губернского центра довольно быстро освоили технологии пошива одежды и обуви и приступили к выпуску собственной готовой продукции из кожи, в том числе для нужд армии и сельского хозяйства [4, с. 2–4].

Во многом благодаря успехам в социально-экономической сфере, численность населения на Ставрополье практически утроилась по сравнению с началом реформ. При этом важно заметить, что почти 50 % составил естественный прирост. Эта тенденция коренным образом повлияла на трансформацию традиционной для региона социально-классовой структуры населения и состояние рынка рабочей силы. С учетом специфики геополитического положения и экономического развития губернии на ее территории начал формироваться полиэтнический

общественный организм, объединенный единством целей дальнейшей эволюции. Несмотря на слабую обеспеченность городами, рост количества горожан превышал увеличение численности жителей в сельской местности. Численность населения Ставрополя после образования губернии и до конца XIX в. увеличилась практически втрое. Это не самый высокий показатель на территории Предкавказья, однако, для аграрного региона он свидетельствовал о значительных успехах в решении вопросов городского строительства. За этот же период существенно изменилась и структура городского населения, больше половины жителей губернского центра на рубеже веков составляли купцы и мещане. Примечательно также, что практически в двадцать раз в городах выросло число жителей – выходцев из крестьянской среды, в Ставрополе крестьяне составляли около 25% городского населения, а в Святом Кресте – свыше 70%. Такая же ситуация складывалась не только на Ставрополье, но и в соседней Терской области [9, с. 17].

Самодержавные власти были серьезно озабочены углублявшимся процессом раскрестьянивания, поскольку его последствия пагубно отражались на состоянии производства в аграрном секторе. В течение первого десятилетия XX века связанные с этим процессом вопросы неоднократно выносились на обсуждение Государственного совета, но полностью решить проблему так и не удалось [15]. В то же время отказ крестьян от занятий сельскохозяйственным трудом в Ставропольской губернии имел и позитивные последствия в части становления и развития в регионе предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности. В кризисные годы они показали высокий уровень выживаемости, сохранили производственную рентабельность и способствовали повышению вклада экономически осваиваемых территорий в общий объем промышленного производства Российской империи [18, с. 48]. Кроме того, сам факт наличия в регионе предприятий, работающих на аграрном сырье, стимулировал

интенсивное развитие структуры сельскохозяйственного производства, доходность которого в начале XX столетия, по подсчетам Б.Н. Миронова, увеличилась на треть [11, с. 149–153]. Только ставропольские полеводы повысили производительность аграрного труда по различным зерновым культурам в три и более раз и довели тем самым объемы поставок товарного хлеба на внутренние и внешние рынки до 60-ти млн. пудов [16, л. 8–10].

Впервые в региональной исследовательской практике предложен комплексный анализ влияния социально-экономических процессов в Ставропольской губернии в конце XIX – начале XX в. на развитие градостроительства, прослежена динамика изменений градостроительных процессов в контексте трансформации социально-экономической жизни региона. На этом основании расширены представления о городских населенных пунктах Ставропольской губернии, выявлена и исследована архитектурно-пространственная организация их территории, что способствовало определению специфики формирования архитектурной инфраструктуры провинциальных городов Ставрополя.

Приведенные выше данные показывают, что в выделенный для анализа период Ставропольская губерния стремилась максимально повысить свой вклад в формирование национального валового продукта, в том числе за счет интенсификации и повышения рентабельности аграрного производства и расширения сети перерабатывающих и других промышленных предприятий, использующих в своей деятельности сельскохозяйственное сырье. В результате в регионе создавалась основа для агропромышленного капитализма. Избранный путь требовал интенсивного развития поселенческой инфраструктуры, прежде всего, городов и уездных центров, которые были призваны не только сохранить достигнутые результаты, но и направить процесс капиталистической модернизации в русло дальнейшей социально-экономической эволюции губернии.

Источники и литература

1. Административно-территориальное устройство Ставрополя с конца XVIII века по 1920 год: справочник / Гос. архив Ставропольского края; сост. Г. А. Никитенко, Е. Б. Громова, М. И. Кривнева. Ставрополь: Комитет Ставропольского края по делам архивов, 2008. 398 с.
2. Бернадский В. Н. Крепостническое и капиталистическое предпринимательство в третьей четверти XVIII в. // Вопросы генезиса капитализма в России: сборник статей / отв. ред. В.В. Мавродин. Л.: Изд-во ЛГУ, 1960. С. 110–119.
3. Государственный архив Ставропольского края (далее – ГАСК). Ф. 133. Старший фабричный инспектор Ставропольской губернии. Оп. 1. Д. 7.
4. ГАСК. Ф. 68. Ставропольское губернское правление. 1847–1920. Оп. 2: 1889–1920. Д. 341.
5. ГАСК. Ф. 80. – Ставропольский губернский статистический комитет. 1835–1917. Оп. 1: 1835–1917. Д. 150–157.
6. ГАСК. Ф. 100. – Ставропольская уездная землеустроительная комиссия. 1908–1917. Оп. 1: 1908–1915. Д. 1.
7. Города России в 1904 году. СПб.: Паровая типо-литография Н. Л. Ныркина, 1906. 907 с.
8. Городовое положение, 1870 год URL: <https://diletant.media/articles/38496989/> (Дата обращения: 21.09.2022).
9. Дмитриев Е.В. Экономическое и социальное развитие Ставрополя в середине XIX – начале XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Пятигорск: ПГЛУ, 2006. 27 с.
10. Кавказский календарь на 1865 год. Тифлис: Канцелярия Кавказского наместника, 1864. 667 с.
11. Миронов Б.Н. Благополучие российского крестьянства после великих реформ 1860–1870-х годов // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2005. Серия 2. Вып. 4.

12. Нардова В.А. Самодержавие и городские думы в России в конце XIX – начале XX века. СПб.: Наука, 1994. 157 с.
13. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года / под ред. Н.А. Тройницкого. Вып. 2: Население городов по переписи 28 января 1897 года. СПб.: Изд-во Центр. стат. комитета МВД, 1897. С. 29.
14. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. 1649-1825 / под редакцией М.М. Сперанского. Т. XVI. СПб.: Тип. 2-го отделения собственной ЕИВ канцелярии, 1830. 1135 с.
15. Приложения к стенографическим отчетам Государственного Совета: сессия 5. Заседания 1-64 (10 октября 1909 г. – 17 июня 1910 г.). СПб.: Государственная типография, 1910. 481 с. Стб. № 1275.
16. Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 1286. Департамент полиции исполнительной МВД. Оп. 2. Д. 383.
17. РГИА. Ф. 1288. Главное управление по делам местного хозяйства МВД. Оп. 25. Д. 85а.
18. Россия. 1913 год. Статистико-документальный справочник / ред. и сост. А. М. Анфимов; отв. ред. А. П. Корелин. СПб.: Блиц, 1995. 415 с.
19. Сведения о городских поселениях за 1910 г. // Статистический ежегодник России. 1914 г. (Год одиннадцатый); Издание Центрального статистического комитета МВД. Петроград: Типография Штаба Петроградского военного округа, 1915. Отд. 5. 676 с.
20. Семенов-Тянь-Шанский В. П. Город и деревня в Европейской России: очерк по экономической географии с 16 картами и картограммами. М.: Книга по требованию, 2013. 216 с.
21. Струмилин С. Г. Очерки экономической истории России и СССР. М.: Наука, 1966. 514 с.
22. Число наличного населения в городах // Общий свод по Империи результатов разработки данных первой Всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года. В 2-х т. Т. 1.: предисл. Н.А. Тройницкого. СПб.: Паровая типо-литография Н.Л. Ныркина, 1905.
23. Шрейдер Г. И. Город и Городовое положение 1870 года // История России в XIX веке. Т. 4: Эпоха реформ (1840-1866). СПб.: А. и И. Гранат, 1908-1909. 386 с.

References

1. Administrativno-territorial'noe ustrojstvo Stavropol'ya s konca XVIII veka po 1920 god: spravochnik (Administrative-territorial arrangement of Stavropol from the end of the XVIII century to 1920: Directory) / compilers – G. A. Nikitenko, E. B. Gromova, M.I. Krivneva. Stavropol': Archival Stavropol Commetti publ., 2008. 398 p. (In Russian).
2. Bernadskij V.N. Krepostnicheskoe i kapitalisticheskoe predprinimatel'stvo v tret'ej chetverti XVIII v. (Serf and capitalist entrepreneurship in the third quarter of the XVIII century) // Voprosy genezis kapitalizma v Rossii: sbornik statej / ed by V.V. Mavrodin. Leningrad: LSU publ., 1960. P.110 – 119. (In Russian).
3. Stavropol Territory State Archive. (GASK). F. 133. Starshij fabrichnyj inspektor Stavropol'skoj gubernii (Senior factory inspector of Stavropol province). Inv. 1. D. 7. (In Russian).
4. GASK. F. 68. Stavropol'skoe gubernskoe pravlenie (Stavropol provincial board). 1847-1920. Inv. 2: 1889-1920. D. 341. (In Russian).
5. GASK. F. 80. – Stavropol Provincial Statistical Committee. 1835 – 1917. Inv. 1: 1915. D. 150–157. (In Russian).
6. GASK. F. 100. – Stavropol County Land Management Commission. 1908-1917. Inv. 1: 1908–1915. D. 1. (In Russian).
7. Goroda Rossii v 1904 godu (Cities of Russia in 1904). St. Petersburg: Parovaya tipo-litografiya N.L. Nyrkina, 1906. 907 p. (In Russian).
8. Gorodovoe polozhenie, 1870 god (Country state) URL <https://diletant.media/articles/38496989/> (Accessed: 21.09.2022). (In Russian).
9. Dmitriev E.V. Ekonomicheskoe i social'noe razvitie Stavropol'ya v seredine XIX – nachale XX v. (Economic and social development of Stavropol in the middle of the XIX – early XX century): abstract of thesis. Pyatigorsk: PSLU publ, 2006. 27 p. (In Russian).
10. Kavkazskij kalendar' na 1865 god (Caucasian calendar for 1865). Tiflis: Office of the Caucasian Governor publ., 1864. 667 p. (In Russian).
11. Mironov BN. Blagosostoyanie rossijskogo krest'yanstva posle velikih reform 1860-1870-h godov (The welfare of the Russian peasantry after the great reforms of the 1860-1870s) // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. 2005. Seria 2. Issue. 4. (In Russian).
12. Nardova V.A. Samoderzhavie i gorodskie dumy v Rossii v konce XIX – nachale XX veka (Autocracy and city dumas in Russia at the end of the XIX – early XX century). St. Petersburg: Nauka, 1994. 157 p. (In Russian).
13. Pervaja vseobshhaja perepis' naselenija Rossijskoj imperii 1897 goda (The first general population census of the Russian Empire in 1897) / ed. by N.A. Troynitsky. Vol. 2: Naselenie gorodov po perepisi 28 janvarja 1897 goda (The population of cities according to the census of January 28, 1897). St. Petersburg: Publishing House Center. stat. Committee of the Ministry of Internal Affairs publ., 1897. p. 29. (In Russian).
14. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii (Complete meeting of the laws of the Russian Empire). Collection. 1. 1649-1825 / ed by M.M. Speranskogo. Vol. XVI. St. Petersburg, 1830. 1135 p. (In Russian).
15. Prilozheniya k stenograficheskim otchetam Gosudarstvennogo Soveta: sessiya 5. Zasedaniya 1-64 (10 oktyabrya 1909 g. – 17 iyunya 1910 g.) (Annexes to Stenographic Reports of the State Council: Session 5. Meetings 1-64 (October 10, 1909 – June 17, 1910). St. Petersburg: State printing house publ., 1910. 481 p. (In Russian).
16. Russian State Historical Archive (RGIA). F. 1286. Departament policii ispolnitel'noj MVD (Police Department of the Executive MIA). Inv. 2. D. 383. (In Russian).
17. RGIA. F. 1288. Glavnoe upravlenie po delam mestnogo hozyajstva MVD (Main Directorate of Local Municipality). Inv. 25. D. 85a. (In Russian).
18. Rossiya. 1913 god. Statistiko-dokumental'nyj spravochnik (Russia. 1913. Statistics and Documentary Directory) / editor and compiler A.M. Anfimov; chief editor A.P. Korelin. St. Petersburg: Blic, 1995. 415 p. (In Russian).

19. Svedeniya o gorodskih poseleniyah za 1910 g. (Information about urban settlements in 1910) // Statisticheskij ezhegodnik Rossii. 1914 g. (God odinnadcaty); Izdanie Central'nogo statisticheskogo komiteta MVD. Petrograd: Printing house of the Headquarters of the Petrograd Military District, 1915. Otd. 5. 676 p. (In Russian).
20. Semenov-Tyan'-Shanskij V.P. Gorod i derevnya v Evropejskoj Rossii: ocherk po ekonomicheskoy geografii s 16 kartami i kartogrammami (City and village in European Russia: Essay on economic geography with 16 cards and cartograms). Moscow: Kniga po trebovaniyu, 2013. 216 p. (In Russian).
21. Strumilin S.G. Ocherki ekonomicheskoy istorii Rossii i SSSR (Essays of the economic history of Russia and the USSR). Moscow: Nauka, 1966. 514 p. (In Russian).
22. Chislo nalichnogo naseleniya v gorodah (The number of available population in cities) // Obshhij svod po Imperii rezul'tatov razrabotki dannyh pervoj Vseobshhej perepisi naseleniya, proizvedennoj 28 janvarja 1897 goda. In 2 vols. Vol. 1.: preface by N.A. Troynitsky. St. Petersburg: N.L. Nyrkin publ., 1905. (In Russian).
23. Shrejder G.I. Gorod i Gorodovoe polozhenie 1870 goda (City and city status of 1870) // Istoriya Rossii v XIX veke. Vol. 4: Epoha reform (1840-1866). St. Petersburg: A. And I. Granat publ., 1908-1909. 386 p. (In Russian).

Сведения об авторе

Махота Марина Юрьевна – доцент кафедры дизайна Пятигорского института (филиала) Северо-Кавказского федерального университета, аспирант кафедры Истории России Северо-Кавказского федерального университета / makhota-ma@mail.ru

Адрес: д.1, ул. Пушкина, 355017, Ставрополь, Российская Федерация.

Information about the author

Makhota Marina Yu. – Associate Professor, Chair of Design, Pyatigorsk Institute (branch) of the North-Caucasus Federal University, postgraduate student, Chair Russian History, North-Caucasus Federal University / makhota-ma@mail.ru

The address: 1, Pushkin st., 355017, Stavropol, Russian Federation.